Глава 1. Часть 6: Грядущая Декларация стабильности

«Ну, я не возражаю» согласился Шусей с немного раздраженным выражением лица. «Рими, ты знаешь о церемонии под названием Молитва о процветании?»

«Я полагаю, что это другое название церемонии возведения на престол Конкокуан», — ответила Рими.

«Так это обычно описывают, хотя точнее это одна конкретная часть церемонии», — пояснил Шускй. «Во время возведения на престол новый император взбирается на гору Би, охраняющую тыл императорского дворца, и входит в Храм Неба, где поклоняются богам. Внутри он объявляет богам, что станет новым императором, клянется в верности и молится за стабильность страны. Этот процесс называется молитвой о процветании».

«Ясно, император возвещает о своем восхождении и молится о будущем процветании страны».

«В яблочко. А в паре с Молитвой о процветании идет Декларация стабильности. Происходит примерно через год после Молитвы о процветании император объявляет народу, что его правление будет стабильным. Для нынешнего императора это произойдет этой осенью».

Другими словами, это была церемония заверения народа в том, что правление нового императора стало началом новой яркой главы в истории Конкоку.

«В день Декларации стабильности жители столицы собираются на площади перед главными воротами дворца. Затем Его Величество встает на платформе над воротами и заверяет народ в мире и стабильности в стране. Пока он это делает, четыре супруги заднего дворца будут стоять рядом с Его Величеством. Это сложная часть.

Четыре супруги были четырьмя высокопоставленными наложницами заднего дворца.

- Благородной Супругой, Нравственной Супругой, Добродетельной Супругой и Драгоценной Супругой. (Прим. переводчика: вариантов переводов титулов много, взяла самые популярные)

«Что не так с четырьмя супругами, стоящими рядом с Его Величеством?» — спросила Рими.

«Вопрос в порядке».

"Порядке?"

«Декларация стабильности — одна из самых важных церемоний императору наряду с Молитвой о процветании. Если императрицы нет, то четыре супруги будут стоять рядом с императором на ее месте, представительницы его самых любимых невест» объяснил Шусей. «Вопрос в том, кто из четырех супруг будет стоять справа от Его Величества? Они будут бороться за место, возможно, даже разделив задний дворец на четыре фракции. Видишь ли, положение четырех супруг полностью определяется задним дворцом».

«Если с этим так много проблем, почему бы им не устроить лотерею, чтобы не было обид?» – предложил Рими.

«Единственный, кто не испытывает обид после лотереи, — это человек с таким очаровательным образом мышления, как ты» вмешался Хакурей слегка насмешливым тоном. «Тот, кто выиграет в лотерею, обрадуется своему счастью, а остальные трое будут недовольны и будут завидовать победительнице. Они могут даже заподозрить что-то и заявить о

мошенничестве. Их недовольство продолжало бы таиться под поверхностью, и в худшем случае трое проигравших могли бы объединить усилия в попытке свергнуть победительницу. Использование слишком простого подхода к решению порядка может привести к серьезной негативной реакции».

«Неужели это действительно может стать причиной такого серьезного спора?» — скептически спросила Рими.

«Да, это уже было в прошлом»— продолжил Хакурей. «Порядок Декларации стабильности предыдущего императора был выбран путем жеребьевки. Моя мать, Добродетельная Супруга Сайи, была благословлена удачей и выбрана стоять рядом с императором».

Рими и Шусей подпрыгнули от бесстрастного упоминания Хакурея о Добродетельной супруге Сайи, но Хакурей не обратил на них внимания.

«Я слышал, что в результате моя мать стала самой любимой невестой предыдущего императора, но в то же время она вызвала негодование трех других супруг. Ходят слухи, что когда Благородная Супруга Эн обвинила мою мать в прелюбодеянии, Нравственная Супруга и Драгоценная Супруга поддержали ее обвинение, зайдя так далеко, что подделали улики. Я не удивлюсь, если это нечто большее, чем просто слухи».

Хакурей говорил с равнодушным выражением лица, но Рими задавалась вопросом, что он на самом деле чувствовал внутри. Ее грудь сдавило, когда она представила, сколько трудностей ему пришлось пережить, чтобы он мог говорить с таким бесстрастным видом.

У Шусея также было сдержанное выражение лица.

«Мы не можем допустить, чтобы что-то подобное произошло в нынешнем заднем дворце» — заметил Шусей. «Как Департамент обслуживания планирует решать эту проблему? Глава я что-нибудь сказал?»

«Мы позволим четырем супругам обсудить это между собой. Глава И уже дал на это согласие. Разумеется, за обсуждениями будет следить Департамент обслуживания, и мы позаботимся о том, чтобы все согласились с тем, что это было решено самими четырьмя супругами. Если супруги не все согласятся с решением, оно аукнется позже, понимаешь».

«Но все не может быть так просто. Как вы рассчитываете заставить супруг самим принять решение о порядке таким образом, чтобы все они согласились без каких-либо враждебных отношений? Это потребовало бы чудесного подвига».

«Нам просто придется заставить их, даже если это означает начало драки между ними» сказал Хакурей необычно твердым тоном, когда в его глазах на долю секунды вспыхнула твердая решимость.

Как и опасался Шсей, четырем супругам, вероятно, будет трудно принять решение между собой, но даже если это приведет к вражде и заставит их презирать друг друга, они все равно смогут принять результат гораздо легче, чем после простой лотереи. Хакурей не хотел идти по легкому пути и рисковать созданием разногласий в заднем дворце. Его все еще преследовало то, как лотерея, основанная на удаче, стала причиной трагедии, постигшей его мать. Как человек, выбравший для себя трудную жизнь, возможно, было вполне естественно чувствовать, что независимо от того, как обернется будущее, самое главное - это выбрать и принять свое будущее самостоятельно.

«Четверо супруг, вероятно, будут нервничать и эмоционально нестабильны в течение всего лета», — продолжил Хакурей. «Но пока мы в Департаменте обслуживания наблюдаем за их дискуссиями, нам нужно, чтобы они были хотя бы несколько уравновешенными. Вот почему у меня есть к вам двоим просьба».

Рими и Шусей посмотрели друг на друга, гадая, чего Хакурей может от них хотеть. Хакурей улыбнулся, когда сказал нечто, превосходящее их самые смелые ожидания.

«Я хочу, чтобы вы двое были поварами супруг, пока не будет принято решение о Декларации стабильности».

В груди Рими екнула от волнения при упоминании слова «повар». Она вспомнила улыбку своей любимой сестры Сайгу.

«Если вы будете давать им что-то утешительное каждый день, это должно помочь им немного успокоиться, не так ли? Шусей, ты будешь решать, какие ингредиенты лучше всего подходят для них с точки зрения кулинара, а Рими будет использовать их для приготовления блюд, которые успокоят дам».

«Действительно ли еды будет достаточно, чтобы решить проблему?» — с сомнением спросил Шусей.

«Что ж, с извращенной личностью мало что можно сделать» сказал Хакурей. «Но даже самый извращенный человек стал бы хотя бы немного более сговорчивым, если бы у него было что-то, что успокаивало бы его раздражение, тебе не кажется? И есть еще кое-что, чего я ожидаю от вашей стряпни».

Хакурей прищурился.

http://tl.rulate.ru/book/76189/2437724